

Амир Хисамутдинов,
заведующий сектором изучения книжной культуры ЦНБ ДВО РАН

Александр Георгиевский
–архивист, исследователь населения юга российского
Дальнего Востока и библиотечарь ЦНБ

Александр Петрович Георгиевский. Владивосток, 1923 г.

Аннотация. Статья посвящена филологу, лингвисту и архивисту Александру Петровичу Георгиевскому (1888, Новгородская губерния - 1955, Свердловск), который провёл первые исследования населения юга российского Дальнего Востока, короткое время работал в Центральной научной библиотеке Дальневосточного филиала Академии наук СССР.

Александр Георгиевский окончил Санкт-Петербургский археологический институт в 1913 г. и факультет русского языка и литературы Санкт-Петербургского университета в 1914 г., получил степень магистра богословия¹.

¹ Государственный архив Приморского края. Ф. 117. Оп. 3. Д. 57; Сибирская советская энциклопедия. 1929. Т. I. Стб. 651; Государственный Дальневосточный университет в г. Владивостоке. Владивосток: Тип. Обл. земской управы, 1919. С. 39; Состав института // Бюллетень Краеведческого НИИ при ГДУ / Под ред. Е.М. Чепурковского и Г.Н.

А.П. Георгиевский – студент С.-Петербургского археологического института. 1910 г.

Во время Гражданской войны он с семьей попал на российский Дальний Восток, работал учителем в Никольск-Уссурийской женской гимназии (1918 - 19). Тогда происходили многочисленные перевороты, не проходило ни одного дня без стрельбы на улицах и грабежей. Несмотря на это, Александр Петрович продолжал заниматься преподавательской деятельностью.

Летом 1918 г. он вместе с лингвистом Сергеем Михайловичем Широкогоровым, философом Матвеем Николаевичем Ершовым, востоковедом Александром Васильевичем

Гассовского. 1925. № 1. С. 19; Обшарина Е.С. А.П. Георгиевский - исследователь фольклора Дальнего Востока // Труды Ин-та ист., археол. и этногр. народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР. 1973. Т. 9. Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология). С. 281 – 288; Троицкая Н.А., Щербина П.А. «Принимал живое участие...»: А.П. Георгиевский как организатор высшего исторического образования и архивного дела на Дальнем Востоке России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 2. С. 6 – 14.

Гребенщиковым, китаеведом Петром Петровичем Шмидтом и философом Львом Александровичем Зандером организовал Комитет по учреждению Историко-филологического факультета во Владивостоке². Также Георгиевский вошел в бюро по составлению проекта по открытию Государственного Дальневосточного университета (ГДУ)³. С 21 мая 1921 г. А.П. Георгиевский исполнял обязанности декана исторического факультета университета, затем работал профессором и деканом историко-филологического факультета.

Александр, Виктория и Милица Георгиевские. Владивосток, 1918 г.

Деятельно занимаясь архивной работой, А.П. Георгиевский возглавлял Приморскую областную архивную комиссию (1920 - 22), преобразованную в Приамурское губернское архивное бюро (1923 - 26)⁴.

² РГИА ДВ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 521. Л. 15об.

³ Георгиевский А.П. Государственный Дальневосточный университет в прошлом и настоящем // Приморье, его природа и хозяйство: Сб. Владивосток, 1923. С. 349 – 360.

⁴ Ермакова Э.В. Зарождение архивного дела в Приморье / Известия Рос. гос. ист. архива Дальнего Востока: Сб. науч. трудов. Т. I. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та,

О своей научной деятельности А.П. Георгиевский писал: «Однако, политические события на Дальнем Востоке были мало благоприятны, хотя я и продолжал насколько можно было, научную работу в районах приморья при участии известного исследователя Дальнего Востока и писателя В.К. Арсеньева. Развить работу смог с 1923 года, когда в течение ряда лет обследовал и изучал Приморье, Охотско-Камчатский край, Приамурье, Забайкалье, Прибайкалье. Результатом более чем десятилетнего изучения Дальнего востока явилась монография «Русские на Дальнем Востоке», напечатанная в семи выпусках в трудах Дальневосточного и-та и отчетах Академии наук, и ряд других печатных работ, за какую работу был утвержден в 1927 году Государственным ученым советом профессором и премирован Центральной комиссией по присуждению премий за научные труды при комиссии по улучшению быта ученых, состоявшей при СНК РСФСР»⁵.

А.П. Георгиевский в своем рабочем кабинете на ул. Пушкинской, № 37. Весна 1923 г.

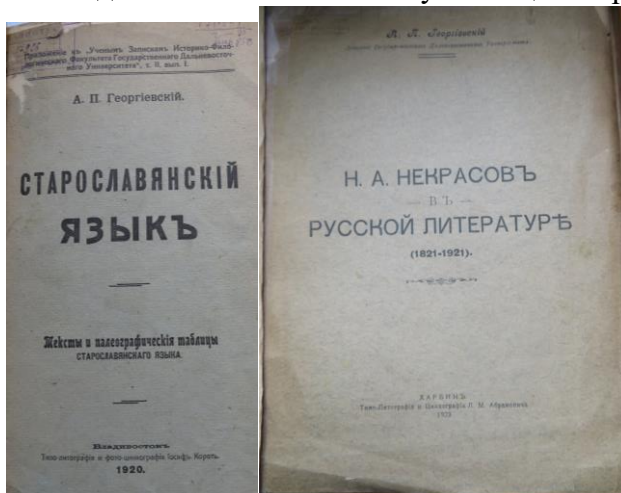
С 15 июля по 15 августа 1928 г. А.П. Георгиевский со своими студентами провел «Фольклорно-диалектологическую экспедицию в Амурском округе в осуществление ранее намеченного плана диалектологического изучения русского населения Д.В. для сравнительного углубленного изучения Приморья, которое испытало значительное влияние Приамурья, как более старого центра ДВК». В итоге Георгиевский со своими спутниками обследовали 174 селения. Результаты таковы: «А). в отношении великорусских говоров все основные группы их по районам отмечены, установлены и определенно зафиксированы; б) в отношении украинских говоров, основные группы выяснены, установлены по всем особенностям; в) установлены и различные мелкие группы, как русские (семейские) так и

1996. С. 5 - 13; Кочешков Н.В., Турмов Г.П. Дальневосточные профессора // Труды Профессорского клуба. Владивосток. 1998. № 4. С. 21.

⁵ Собр. А.А. Хисамутдинова. Краткая автобиография А.П. Георгиевского. Б.д. Л. 1.

смешанно-русские (русско-немецкие, русско-польские); г) белорусские говоры остались не обследованными по причине наводнения»⁶.

На следующий год неутомимый А.П. Георгиевский отправился изучать говоры Забайкалья: «русские и семейские, украинские, казачьи, русско-бурятские, русско-тунгусские, русско-монгольские»⁷. Обследовав 51 селение, Георгиевский определил районирование говоров. Эти исследования позволили выпустить целый ряд монографий⁸.

В перерыве между экспедициями Георгиевский обрабатывает свои полевые находки. Так он публикует интересную работу, посвященную устному творчеству. «Тематика частушки Приморья разнообразна и красочна. Быт, семейный быт в особенности, выступает в частушке прежде всего. Семейный уклад нашей деревни сравнительно туго поддается

⁶ Отдельные работы членов Общества // Годовой отчет ВОГРГО (ОИАК) с 1-го окт. 1927 г. по 1-е окт. 1928 г. Владивосток: Изд. ОИАК, Б.г. С. 15.

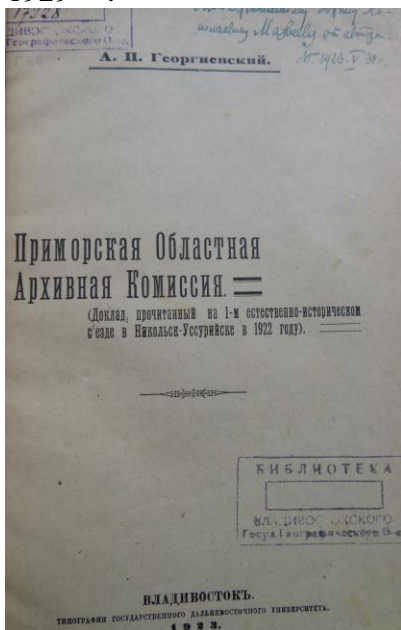
⁷ Обследовании Забайкалья в диалектологическом отношении проф. А.П. Георгиевским // Деятельность ВОГРГО (ОИАК): Год. отчет с 1 окт. 1928 г. по 1 окт. 1919 г. Владивосток, 1930. С. 172 – 173.

⁸ Сочинения А.П. Георгиевского: Русские на Дальнем Востоке. Заселение Дальнего Востока. Говоры. Творчество. Вып. 1. Заселение русскими Дальнего Востока и современное их распределение (в связи с говорами). Владивосток: Тип. ГДУ, 1926. 72 с.: прил., табл., карт. / Труды ГДУ. Сер. III, № 3; Русские на Дальнем Востоке. Вопрос о русских говорах побережья залива Петра Великого (С прил. 10 анкет). Владивосток: Тип. ГДУ, 1927. 20 с.; Речь-доклад // Материалы по вопросу о неотложном открытии на педагогическом факультете Дальневосточного государственного университета лингвистического отделения: (Докл. и сообщ. на общ. собр. Научно-педагогического общества при ГДУ 27-го февраля 1927 г.). Владивосток: Тип. ГДУ, 1927. С. 5 - 7; Русские на Дальнем Востоке. Вып. 3: Русские говоры Приморья: (украинский, белорусский, русско-китайский и русско-туземный диалекты). С прил. диалектической программы для Д.В. края. Владивосток: Тип. ДВГУ, 1928. 95 с. / Тр. ДВГУ. Сер. III, №7; Русские на Дальнем Востоке: Фольклорно-диалектологический очерк. Вып. 4. Владивосток: Тип. ДВГУ, 1929. 115 с.; Русские на Дальнем Востоке. Фольклорно-диалектологический очерк ДВК. Говоры Приамурья (бывш. Амурского и Зейского округов ДВК). Вып. V. Владивосток: Тип. Дальневост. политехн. ин-та, 1930. 34, II с. / Тр. Дальневост. пед. ин-та. Сер. III, № 1 (10).

влиянию времени»⁹. В перерыве между экспедициями Георгиевский занимался обработкой результатов полевые находок.

В 1926 г. Александр Петрович вступил в Общество изучения Амурского края, где развивалась прикладная лингвистика, начало которому было положено еще П.П. Шмидтом. Не оставлял профессор без внимания и учителей краеведения, подготовив для них учебное пособие. В предисловии к ней он писал: «собираение различных материалов старины, быта, творчества и языка народа или народов, населяющих страну, - дело чрезвычайной важности. По этим материалам, часто лучше, чем по книгам, можно знать прошлую историю народа, время его появления в известной местности, степень его культуры, формы сношений с соседними народами, главные виды хозяйства, торговлю обычая, различные проявления его творческих способностей. Прошлое русского народа – богатое и разнообразное. Наша задача – самое серьезное и глубокое его изучение. И жизнь, и наука, и школа – все завет к этому, к изучению своей страны, своего края. Много и долго изучали Европейскую Россию, меньше изучали Сибирь и совсем мало – Дальний Восток. Задача самих живых культурных работников Д. Востока – сделать это. Пусть каждый, кто хочет и может, примет в этом деле самое горячее участие»¹⁰.

Александр Петрович был дружен и с В.К. Арсеньевым. Он подарил коллеге монографию «Вопрос об Архивах и памятниках древней русской письменности в пределах Дальневосточного края» с автографом “Многоуважаемому Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву. А. Георгиевский Ш. 17. 1929”¹¹.

⁹ Георгиевский А.П. Частушка Приморья // Зап. ВОГРГО. 1929. Т. 3 (20), вып. 2. С 246.

¹⁰ Георгиевский А.П. Программа для собирания сведений о старине, быте, творчестве и языке Дальневосточной области: (Пособие для учителей краеведения) / Составлял на основе Моск. диалектологической комиссии с измен. и доп. применительно к задачам и местным условиям. Владивосток: Кн. дело, 1925. С. 1.

¹¹ Библиотека Общества изучения Амурского края (Владивосток). № 17194.

После смерти путешественника началось шельмование его памяти. Сигналом к этому послужила статья Г. Ефимова «В.К. Арсеньев, как выразитель идеи великодержавного шовинизма», которую он начал с утверждения: «В.К. Арсеньев. Имя В.К. Арсеньева хорошо известно не только в ДВК, но и далеко за пределами его. Известный путешественник, большой мастер слова, Арсеньев, пользовался широкой популярностью. Он оставил нам многочисленные труды, которые журнал «Всемирный следопыт» собирался даже дать в качестве приложения (и если не дал, то не по своей вине). Профессор Георгиевский в предисловии к книжке стихов «Сихотэ-Алинь», посвященных Арсеньеву, характеризует его, как «яркую и преданную делу рабочего класса личность»¹². Проведя анализ «шовинистических» взглядов Арсеньева, автор сделал вывод: поэтому, рассматривая с этой точки зрения книжку стихов Козловского и Толпегина, посвященную Арсеньеву, изданную владивостокским ОПТЭ с предисловием совета общества и проф. Георгиевского, – мы должны квалифицировать этот факт, как грубейшую политическую ошибку, как вылазку классового врага. Иначе чем объяснить сочувственное цитирование таких строк в предисловии ОПТЭ: «Пускай не плачет / в дебрях Уссури, / пускай печаль / тайгу не гложет: / мы дело дедушки / советского туризма / сумеем с гордостью продолжить». Конечно, Арсеньев не является «дедушкой советского туризма», и задача заключается не в преклонении перед ним, а весьма критическом восприятии его наследства. Нужна полная, неустанная работа по разоблачению чуждой нам идеологии Арсеньева. Только на основе этого мы сумеем с выгодой использовать то действительно ценное, что есть в произведениях Арсеньева. Поменьше либерального примиренчества и сюсюканья, побольше марксистского анализа, товарищи, использующие сочинения Арсеньева для работы по исследованию ДВК»¹³.

Вскоре появилось и покаянное письмо А.П. Георгиевского: «Уважаемый гр. редактор! Прошу не отказать поместить в «Красном Знамени» следующее письмо. Ознакомившись по возвращении из командировки со статьей Г. Ефимова в «Красном Знамени», № 157 16 июля с.г., под заглавием «В.К. Арсеньев, как выразитель идей великодержавного шовинизма», заявляю следующее. В предисловии к сборнику Козловского и Толпегина «Сихотэ-Алинь» (1930 г.), посвященному исследователю и краеведу ДВК В.К. Арсеньеву, я, характеризуя В.К. Арсеньева, как «яркую и преданную делу рабочего класса личность», без критического учета тех грубых извращений в вопросе о национальной политике на ДВ, выразителем которых был В.К. Арсеньев, и без отмежевания от этих извращений, допустил крупную политическую ошибку, которую полностью признаю. Принципы национальной ленинской политики являются единственно правильными, и проведение их в жизнь есть дело каждого специалиста, желающего идти в ногу с пролетариатом и коммунистической партией»¹⁴.

В это время началась и чехарда с закрытием и открытием Дальневосточного университета. В 1933 г. А.П. Георгиевский работал библиотекарем Центральной научной библиотеки.

¹² Ефимов Г. В.К. Арсеньев, как выразитель идеи великодержавного шовинизма // Красное знамя. Владивосток, 1931. 16 июля.

¹³ Там же.

¹⁴ Письмо А.П. Георгиевского // Красное знамя. 1931. 23 авг.

9 Библиотека						
69	Библиотекари	1	300	12	3600	Георгиевский и др.
70	Мерверт Л.А. - сотрудник	1	150	6	900	Из Архива генерала

Текущий архив Президиума ДВО РАН. Отчет Горно-таёжной станции Академии наук за 1933 г. Л. 79, 79об.

На даче супругов Мерварт (А.П. Георгиевский – слева). Седанка, Владивосток. Мерварт А.М. (1884-1932) – этнограф-индолог. Арестован в Ленинграде в 1930 г. По «Делу Академии наук», осужден на 5 лет лагерей. Умер в Ухтпечлаге. Мерварт Л.А. (1888-1965) – этнограф-индолог. Арестовывали дважды: в 1930 г. (осуждена на 5 лет лагерей) и в 1939 г.

Во Владивостоке становилось «жарко» и А.П. Георгиевский решил в 1934 г., «в связи с состоянием здоровья и климата ДВ» перевестись в Ленинградский педагогический институт им. Некрасова¹⁵. А.П. Георгиевский был действительным членом Общества историков, археологов и этнографов и Пушкинского общества при Казанском университете.

А.П. Георгиевский. Свердловск, 1954 г.

Александр Петровичу Георгиевскому повезло, что не был репрессирован, как многие его близкие коллеги. Он скончался 5 марта 1955 г. в Свердловске. Георгиевский опубликовал более 60 работ.

Фотографии использованы из личного архива А.А. Хисамудинова.

Читать в ЦНБ ДВО РАН: Хисамудинова, Н.В. Дальневосточные профессора. Четыре портрета на фоне эпохи (П.П. фон Веймарн, А.П. Георгиевский, М.К. Елиашевич, Б.П. Пентегов / Н.В. Хисамудинова; Владивосток. гос. ун-т экономики и сервиса. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2011. 189, [2] с. : ил. Библиогр.: с. 182-186 . ISBN 978-5-9736-0173-7

¹⁵ Собр. А.А. Хисамудинова. Краткая автобиография А.П. Георгиевского. Б.д. Л. 3.